Гаджалова Ф. А. Традиционная свадьба села Кубачи Республики Дагестан / Ф. А. Гаджалова // Научный диалог. — 2018. — № 11. — С. 163—171. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-11-163-171.

Gadzhalova, F. A. (2018). Traditional Wedding of Kubachi Village of Republic of Dagestan. *Nauchnyy dialog, 11:* 163-171. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-11-163-171. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 392.51(470.67)(091)
DOI: 10.24224/2227-1295-2018-11-163-171

Традиционная свадьба села Кубачи Республики Дагестан

© Гаджалова Фатима Амирбековна (2018), orcid.org/0000-0002-3862-4316, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Институт истории, археологии и этнографии, Дагестанский научный центр Российской академии наук (Махачкала, Россия), f-gadzhalova@mail.ru.

Рассматривается традиционная свадьба этнической группы даргинцев — кубачинцев, жителей известного села Кубачи Республики Дагестан. Характеризуются основные этапы традиционной свадьбы, которая длилась от 3 до 7 дней. Уделяется внимание этнолокальным особенностям свадебной обрядности, зрелищным составляющим. Отмечается, что основные действия свадьбы разворачивались в доме жениха и невесты. Дано описание традиционного наряда кубачинской невесты, который состоял из парчового платья, головного покрывала, вышитого золотыми нитками, серебряных украшений и других элементов праздничного комплекса одежды. Сказано о приданом невесты, который состоял из оригинальной традиционной медной утвари: больших (*мучIал*) и малых (*къуткъа*) водоносных кувшинов, ритуальных сосудов (*нукьнус*). Новизна исследования видится в том, что в научной литературе нет описания традиционной свадьбы села Кубачи. Подчеркивается, что ученые не раз отмечали локальность традиций в хозяйственной жизни кубачинцев, в металлообрабатывающем промысле, женской одежде, обрядовой культуре, устном народном творчестве, декоративно-прикладном искусстве, но свадебных традиций касались лишь частично. Актуальность исследования обусловлена важностью фиксации и сохранения сведений об уникальных обычаях и обрядах народов Дагестана.

Ключевые слова: Дагестан; Кубачи; свадебные обряды; этнолокальные особенности; традиционная культура; женский свадебный наряд; приданое невесты; ряженые.

1. Введение

Свадьба — это одно из наиболее ярких, красочных явлений традиционной культуры дагестанских народов (аварцев, даргинцев, кумыков,

лезгин, лакцев, табасаранцев и т. д.), вобравшее в себя особенности народного мировоззрения, культуры и быта. Это целый комплекс обрядовых действий и ритуалов, объединенных в одно праздничное театрализованное действо. В традиционной свадебной обрядности каждой этнической общности в XIX —XX веках наблюдались как общие черты, так и узколокальные различия отдельных обществ и сел.

В данном сообщении мы остановимся на традиционной свадьбе кубачинцев[1], в основе которой присутствуют и общедагестанские черты, и местные особенности. В имеющейся научной литературе нет полного описания кубачинской свадьбы, есть только отдельные сведения в монографиях, статьях общего характера и работах, посвященных истории, культуре, фольклору и искусству села Кубачи [Абакарова, 1996; Алимова и др., 2013; Гаджалова, 2016; Гаджиева С. Ш., 1985; Гаджиева Д. С. и др., 2014; Гусейнов 2000; Магомедова, 1968; Магомедов, 1984; Магомедов, 2011; Магомедов, 2016; Магомедов и др., 2017; Маммаев, 1988; Маммаев, 2005; Маммаев, 2014; Шиллинг, 1949]. В статье мы постараемся сделать акцент на наиболее ярких и самобытных обычаях и обрядах традиционной свадьбы с. Кубачи.

2. Этапы свадебных обрядов

Кубачинцы — этническая группа даргинцев Дагестана, жители села Кубачи — известного центра оружейников и ювелиров. Этнические особенности этого народа прослеживаются в хозяйственной жизни, женской одежде, обрядовой культуре, устном народном творчестве.

Традиционно свадьба проходила в летне-осенний период, длилась от 3 до 7 дней. Основные действа проходили в доме жениха и невесты, в которых собирались родственники, соседи, приглашенные.

Первый день свадьбы в доме невесты собирались ее подружки, сверстницы. Они веселились, играли на гармони, били в такт на импровизированном барабане, устраивали танцы, шутили. Старшие женщины готовили еду к приходу сватов с подарками для невесты, которые приходили ближе к вечеру.

В этот же день совершался и особый обряд религиозного (исламского) брака — *магьар*. Родители жениха и невесты посылали доверенных лиц (*вакилте*) к мулле для его заключения. Эта процедура проходила незаметно, без шума, музыки и застолья, в доме муллы.

1 В статье, в основном, использован полевой этнографический материал автора, собранный с 1993 по 2003 годы.

Вечером — а по обычаю надо было начать шествие в 8-м или 10-м часу вечера, так как цифра 9 у кубачинцев считалась несчастливым числом (как «чертова дюжина» в русской культуре) — небольшая процессия, состоящая из мужчин и женщин со стороны жениха (причем их должно было быть четное число) приходила с дарами: ювелирными украшениями, одеждой, отрезами тканей. Невесте не полагалось показываться перед гостями. Отведав еды, повеселившись, процессия отправлялась обратно с небольшим угощением, которое было приготовлено невестой специально для жениха.

На следующий день свадебные мероприятия разворачивались уже в доме жениха. С утра здесь собирались приглашенные, близкие, соседи, готовили традиционную еду: *курзе* — пельмени с мясом, плов, чуду с сыром и т. д. Приглашенные музыканты играли на зурне и барабане.

В послеобеденное время процессия нарядно одетых женщин, мужчин с музыкой и угощениями направлялась из дома жениха на заранее подготовленную площадку села. Здесь проходило кульминационное для этого дня свадебное представление, куда стекались все сельские жители. Иногда площадка не могла уместить всех желающих, и поэтому многие взбирались на крыши близлежащих домов.

В свадебном кругу проходили коллективные парные танцы, которые составляли основу своего рода театрализованного представления. Близкие и друзья жениха разносили еду присутствующим, следили за порядком [Гусейнов, 2000, с. 46]. Невеста в свадебном представлении не участвовала, она готовилась к переходу в дом жениха.

3. Этнолокальные элементы свадебных церемоний

Ярким составляющим сельской свадьбы был и ряженый — *пялтар*, реликт древней культуры кубачинцев. Ряженые веселили публику, шуточными номерами вносили оживление в свадебное представление в перерывах между танцами. Ряженым был обычно молодой мужчина, переодетый в разрисованную войлочную маску, белые штаны, сапоги и белую рубаху, поверх которой надевалась кольчуга. На свадьбе их могло быть до 10 человек и больше: чем больше ряженых участвовало в свадебном действе, тем оживлённее и веселее были гуляния. *Пяялтурте* (мн. ч. слова *пялтар*) осыпали зрителей мукой, золой, могли шутя ударить плетью ослушавшихся их требований, кувыркались по земле, танцевали в свадебном кругу с ужимками и кривляньем [Гаджалова, 2016, с. 140].

Свадебное веселье продолжалось до темноты. С наступлением сумерек зажигали факелы, и свадебная процессия, под звуки зурны и барабана,

отправлялась за невестой. Шествие периодически останавливалось, устраивались танцы, таким образом приближались к дому невесты. Заблаговременно (днем) часть приданого невесты — сундук с постельными принадлежностями — переносился в отведенную для молодых комнату в доме жениха.

Невеста надевала одежду, преподнесенную ей в качестве свадебных подарков. В этническом своеобразии традиционного наряда кубачинской невесты нашли отражение многовековые культурные традиции народа [Алимова и др., 2012, с. 55].

Специальной свадебной одежды у кубачинцев, как и у других народов Дагестана, почти не было. Для свадебного наряда невесты использовалась одежда, сшитая из златотканой парчи, тафты, «тканей разных цветов (большей частью красных тонов) <…> кубачинки, кроме того, широко пользовались налаженными связями своих мужей с более далекими районами, получая парчу и шелка большей частью из Бухары, Ирана и даже Индии» [Шиллинг, 1949, с. 57—58].

Еще одним важным составляющим традиционного комплекса одежды было белое головное покрывало — *кIаз*. Если в девичестве девушка носила такое покрывало без вышивки или же украшенное мелкими вышитыми узорами, то, выходя замуж, она меняла его на расшитое более крупным узором. Подобное покрывало бытовало у аварцев и даргинцев, но только кубачинки украшали его вышивкой, выполненной золотой или шелковыми нитями. Число головных уборов богатой невесты-кубачинки иногда доходило до 25—30.

Отличительной особенностью свадебного ансамбля одежды у кубачинок являлись особые манжеты-нарукавники — *гIигъналла дулкме* (буквально: «жемчужные рукава»). На этих вышивках обычно имелись несложные по форме и обработке серебряные и золотые бляхи, иногда в виде птиц, и особые крупные жемчужные вышивки в виде чередующихся треугольников [Гаджалова, 2005, с. 68—69].

Выразительными и богатыми по отделке были и ювелирные украшения кубачинской невесты, которые надевались женщиной раз в жизни. Украшения состояли из массивного браслета и массивного перстня, который носился на безымянном пальце. Их изготовляли местные мастера из серебра с чеканкой, несложной филигранью и позолотой [Магомедов, 1984].

Покрывала с золотой вышивкой так же, как и старинные парчовые платья, берегли и передавали по материнской линии из поколения в поколение. Новобрачная ходила в таком праздничном костюмном комплексе

в течение 40 дней после свадьбы, потом хранила в сундуке и надевала уже только на свадьбы близких родственников.

Вернемся к обряду перевода невесты в дом жениха. На невесту обязательно накидывали шелковый белый большой платок, чтобы скрыть лицо. Когда она выходила из родительского дома, мать щедро осыпала ее голову сладостями, орехами и рисом. Кроме того, невесту у дверей провожал отец или брат с полным кувшином воды. Это было благопожеланием невесте: сладости, орехи, рис выступали символами будущего достатка и изобилия. Поэтому невеста старалась поймать в складки своего *кIаза* как можно больше сладостей.

Из дома невесту выводили близкие родственницы, замужние женщины, одетые в праздничные парчовые платья и расшитые белые покрывала. Вела невесту тетя по отцовской линии, по бокам — сестры отца и матери, позади — остальные женщины. Впереди этой процессии обязательно шли мужчины, ближайшие родственники. Сторона жениха с музыкой и факелами шли впереди, сзади поодаль шла процессия с невестой. На обратной дороге к дому жениха также останавливались и устраивались совместные танцы.

При входе в дом жениха теперь уже свекровь вновь осыпала невестку рисом, орехами и сладостями. Считалось, чем больше их поймает девушка в складки своего головного покрывала, тем сноровистей и расторопней она будет в хозяйстве.

Утро следующего дня начиналось с поздравления, первыми это делали родители жениха, они дарили молодой невестке украшения, драгоценности, старинный фарфор. Молодых приходили поздравлять многочисленные родственники, желали счастья и богатства, дарили подарки: мужчины — деньги либо украшения, женщины — отрезы тканей. Невеста в свою очередь одаривала их сладостями. К обеду в дом жениха приглашались родители невесты, которые приносили с собой приданое. Среди прочих вещей своей оригинальностью и своеобразием выделалась традиционная медная утварь: большие водоносные кувшины — *мучIалы,* малые водоносы — *къуткъа*, ритуальные сосуды — *нукьнус*. По прибытии в дом молодоженов невеста расставляла посуду по своим местам на специальных полках [Маммаев, 1988, с. 136—137].

4. Обряды, завершающие традиционную свадьбу

Еще один обряд, который также входил в общей свадебный праздничный комплекс, совершался на четвертый день свадьбы (а со второй половины XX века и на третий день свадебных празднеств): по традиции

невесту выводили к сельскому роднику, обычно расположенному в более живописном месте села. Невесту сопровождали взрослые женщины, которые тоже шли с кувшинами: медный большой водонос (*мучIал*) и малый (*къуткъа*), носимые через плечо и связанные между специальной тканой лентой, так чтобы служить противовесом друг другу.

Вот как описывает этот обряд на примере собственной свадьбы народный художник России и Дагестана, заслуженный художник Грузии Манаба Омаровна Магомедова в своей книге «Я — кубачинка»: «В ознаменование приобщения молодой женщины к семье мужа торжественно и празднично обставляется ее первый выход к роднику по воду — выход, получивший символическое значение… Выход совершается обычно <…> ближе к полудню. За мной, чтобы “показать мне дорогу к роднику”, явилась целая толпа молодежи <…> Одетые в свои лучшие одежды (многие — в старинные, затканные золотом и серебром парчовые платья), в белых [головных] покрывалах, вышитых блестками и золотыми нитками, отороченных каймой с тяжелой золотой бахромой, женщины с начищенными до солнечного блеска мучIалами <…> представляли живописное зрелище» [Магомедова, 1968, с. 28].

Наполнив кувшины водой, процессия располагалась на зеленой лужайке, где устраивались танцы. В танцевальный круг обязательно выводили и невесту, причем близкие родственники-мужчины одаривали ее деньгами. На этом основные зрелищные мероприятия свадьбы завершались.

5. Заключение

Завершая статью, можно отметить, что кубачинская свадьба, как и свадьбы других народов Дагестана, является важнейшим звеном праздничной, досуговой культуры народов. Она содержит и многочисленные ритуальные действия, основанные на принципах практической, охранительной магии, призванной уберечь будущую молодую семью (жениха и невесту) от различных напастей, «обеспечить» ей магическими средствами достаток, здоровье, удачу в личной жизни. Эти ритуалы и действия сформировались исторически; многие из них стали позже игровыми, развлекательными действиями. Традиционная свадьба с. Кубачи характеризуется локальностью свадебной обрядности: особо одетые ряженые, пышность нарядов, украшений, разнообразие приданого (традиционная медная посуда, старинные антикварные вещи и др.) и т. д.

Кубачинская свадьба — яркий элемент культурного наследия Дагестана. Ее основные обряды и ритуалы сохраняются в современной культуре с. Кубачи. Отдельные практики традиционной сельской свадьбы используются и в городских свадьбах кубачинцев-горожан.

Литература

1. *Абакарова Ф. О.* Кубачинский фольклор : этнолокальные особенности / Ф. О. Абакарова. — Махачкала : Дагестанское книжное издательство, 1996. — 264 с.

2. *Алимова Б. М.* О некоторых особенностях традиционного женского свадебного костюма кубачинок / Б. М. Алимова, Ф. А. Гаджалова // Вестник Дагестанского научного центра РАН. — 2013. — № 48. — С. 50—55.

3. *Гаджалова Ф. А.* Народная вышивка Дагестана : художественно-стилистические особенности и историко-культурные влияния / Ф. А. Гаджалова. — Махачкала : Полиграф-Экспресс, 2005. — 132 с.

4. *Гаджалова Ф. А.* Полевые этнографические материалы об обрядовой культуре кубачинцев / Ф. А. Гаджалова // Вестник Института истории, археологии и этнографии. — 2016. — № 1 (45). — С. 174—178.

5. *Гаджиева Д. С.* Три серебряных кубка Расула Алиханова : особенности декоративной отделки и интерпретация сюжетов / Д. С. Гаджиева, М. М. Маммаев // Вестник Дагестанского научного центра. — 2014. — № 52. — С. 139—143.

6. *Гаджиева С. Ш.* Семья и брак у народов Дагестана в XIX — начале XX вв. / С. Ш. Гаджиева. — Москва : Наука, 1985. — 360 с.

7. *Гусейнов А. Г.* Кубачи и кубачинцы / А. Г. Гусейнов. — Махачкала : Дагестанское книжное издательство, 2000. — 280 с.

8. *Магомедов А. Дж.* «Город» мастеров : из истории художественных и общественных традиций Кубачи / А. Дж. Магомедов. — Махачкала: Наука — Дагестан, 2011. — 246 с.

9. *Магомедов А. Дж.* Названия женских украшений, драгоценных камней и художественных тканей у кубачинцев / А. Дж. Магомедов // Отраслевая лексика дагестанских языков : материалы и исследования. — Махачкала : Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1984. — С. 127—134.

10. *Магомедов А. Дж.* Кубачинско-русский словарь / А. Дж. Магомедов Н. И. Саидов-Аккута. — Москва: Наука, 2017. — 543 с.

11. *Магомедова М.* Я — кубачинка. Рассказ о моем ауле, о моих предках, об их искусстве и немного о себе / М. Магомедова. — Махачкала : Дагестанское книжное издательство, 1968. — 108 с.

12. *Маммаев М. М.* Зирихгеран-Кубачи: очерки по истории и культуре / М. М. Маммаев. — Махачкала : Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 2005. — 252 с.

13. *Маммаев М. М.* Искусство Зирихгерана-Кубачи XIII—XV вв. и его место в системе художественных культур Востока и Запада / М. М. Маммаев. — Махачкала : Эпоха, 2014. — 592 с.

14. *Маммаев М. М.* О медночеканном искусстве села Кубачи : истоки и некоторые особенности его современного функционирования / М. М. Маммаев // Искусство Дагестана в контексте современной художественной культуры : сборник статей. — Махачкала : Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1988. — С. 134—145.

15. *Шиллинг Е. М.* Кубачинцы и их культура : историко-этнографические этюды / Е. М. Шиллинг. — Махачкала : Лотос, 2012. — 240 с.

Traditional Wedding of Kubachi Village of Republic of Dagestan

© Gadzhalova Fatima Amirbekovna (2018), orcid.org/0000-0002-3862-4316, PhD in History, senior lecturer, Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Scientific Centre of Russian Academy of Sciences (Makhachkala, Russia), f-gadzhalova@mail.ru.

Traditional wedding of an ethnic group of Dargins — kubachins, residents of Kubachi, the known village of the Republic of Dagestan is considered. The main stages of traditional wedding, which lasted from 3 to 7 days, are characterized. Attention is paid to the ethno-local features of the wedding ceremony, spectacular components. It is noted that the main actions of wedding take place in the house of a bride and groom. The description of the traditional dress of Kubachi bride is given, which consists of a brocade dress, head cover, embroidered with gold threads, silver jewelry and other elements of the festive clothing complex. The bride's dowry consists of the original traditional copper utensils: large (*мучIал*) and small (*къуткъа*) aquifer jugs, ritual vessels (*нукьнус*). The novelty of the study is seen in the fact that in the scientific literature there is no description of the traditional wedding of Kubachi village. It is emphasized that scientists have repeatedly noted the locality of traditions in the economic life of the kubachins, in metalworking, women's clothing, ritual culture, oral folk art, arts and crafts, but wedding traditions were concerned only partially. The relevance of the study is due to the importance of fixation and preservation of information about the unique customs and rituals of the peoples of Dagestan.

Key words: Dagestan; Kubachi; wedding ceremonies; ethno-local features; traditional culture; women's wedding dress; bride's dowry; mummers.

References

Abakarova, F. O. (1996). *Kubachinskiy folklor: etnolokalnyye osobennosti*. Makhachkala: Dagestanskoye knizhnoye izdatelstvo. (In Russ.).

Alimova, B. M., Gadzhalova, F. A. (2013). O nekotorykh osobennostyakh traditsionnogo zhenskogo svadebnogo kostyuma kubachinok. *Vestnik Dagestanskogo nauchnogo tsentra, 48*: 50—55. (In Russ.).

Gadzhalova, F. A. (2005). *Narodnaya vyshivka Dagestana: khudozhestvenno-stilisticheskiye osobennosti i istoriko-kulturnyye vliyaniya*. Makhachkala: Poligraf-Ekspress. (In Russ.).

Gadzhalova, F. A. (2016). Polevyye ehtnograficheskiye materialy ob obryadovoy kulture kubachintsev. *Vestnik Instituta istorii, arkheologii i etnografii, 1 (45)*: 174—178. (In Russ.).

Gadzhieva, D. S. Mammaev M. M. (2014). Tri serebryanykh kubka Rasula Alikhanova: osobennosti dekorativnoy otdelki i interpretatsiya syuzhetov. *Vestnik Dagestanskogo nauchnogo tsentra, 52:* 139—143. (In Russ.).

Gadzhieva, S. Sh. (1985). *Semya i brak u narodov Dagestana v XIX nachale XX*. Moskva: Nauka. (In Russ.).

Guseynov, A. G. (2000). *Kubachi i kubachintsy.* Makhachkala: Dagestanskoye knizhnoye izdatelstvo. (In Russ.).

Magomedov, A. Dzh. (2011). *"Gorod" masterov: iz istorii khudozhestvennykh i obshchestvennykh traditsiy Kubachi*. Makhachkala: Nauka Dagestan. (In Russ.).

Magomedov, A. Dzh. (1984). *Nazvaniya zhenskikh ukrasheniy, dragotsennykh kamney i khudozhestvennykh tkaney u kubachintsev. Otraslevaya leksika dagestanskikh yazykov: materialy i issledovaniya*. Makhachkala: Tipografiya Dagestanskogo filiala AN SSSR. 127—134. (In Russ.).

Magomedov, A. Dzh., Saidov-Akkuta N. I. (2017). *Kubachinsko-russkiy slovar'*. Moskva, Nauka. (In Russ.).

Magomedova, M. Ya. (1968). *Kubachinka*: *Rasskaz o moem aule, o moikh predkakh, ob ikh iskusstve i nemnogo o sebe.* Makhachkala: Dagestanskoye knizhnoye izdatelstvo. (In Russ.).

Mammayev, M. M. (2005). *Zirikhgeran-Kubachi: ocherki po istorii i kulture.* Makhachkala, Institut IAE DNTs. (In Russ.).

Mammayev, M. M. (2014). *Iskusstvo Zirikhgerana-Kubachi XIII XV vv. i ego mesto v sisteme khudozhestvennykh kultur Vostoka i Zapada*. Makhachkala: Epokha. (In Russ.).

Mammayev M. M. (1988). O mednochekannom iskusstve sela Kubachi: istoki i nekotoryye osobennosti ego sovremennogo funktsionirovaniya. In: *Iskusstvo Dagestana v kontekste sovremennoy khudozhestvennoy kultury: sbornik statey.* Makhachkala: Tipografiya Dagestanskogo filiala AN SSSR. 134—145. (In Russ.).

Shilling, E. M. (2012). *Kubachintsy i ikh kultura: Istoriko-etnograficheskiye etyudy.* Makhachkala: Lotos. (In Russ.).